

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Маргарита КРАСАВИНА

ОСТРЫЕ ГРАНИ

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К78

Серия основана в 2004 году
Выпуск 588

Художник
С. Дудин

Красавина М.

К78 Острые грани: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2082-7

В мире, где черные маги полностью истреблены и даже упоминания об их былых деяниях боятся как огня, сыну главы всех магов Гидонии самому приходится скрывать свои не совсем «белые» способности. Но приходит момент, когда вновь пробудившейся Лунной магии способна противостоять только подобная ей сила. И вот уже веет в воздухе запах грядущей войны, становятся явью древние страшные сказки и, словно судьбы мира, рассыпаются осколками мечты молодого мастера магии, сверкая острыми гранями и складываясь в совершенно новый, неожиданный узор.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Маргарита Красавина, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2082-7

Ночи три простоять
И три дня продержаться,
Лунным пламенем стать,
Огнем белым сражаться.

Три часа прорыдать,
Три минуты смеяться,
Научиться терять
И сквозь боль улыбаться.

В три секунды забыть,
На три мига забыться
И себя дать добить,
Чтоб победы добиться.

И три мира найти,
И в три мира влюбиться,
Три дороги пройти
И три раза родиться.

Попросить отложить
Неизбежную встречу.
Попросить подождать
Любопытную вечность...¹

¹ Стихи автора.

ГРАНЬ 1

О пользе медовухи, вредности карликовых драконов и планах на будущее

— Лео, а куда мы все-таки пойдём? — взволнованно шепчет Эли мне на ухо.

Нет, только не подумайте ничего такого. Эли просто моя подруга. И сейчас ей, похоже, не дает покоя вопрос, где же мы будем отмечать окончание Академии. А прижимается она ко мне просто, чтобы наши разговорчики не засек магистр Нардиш, последние два года куратор нашей группы.

— Конечно в «Медовый пряник». Я уже договорился, — отвечаю я.

— Р-разговорчики! — Неусыпный магистр Ледовский недовольно прожигает нас взглядом, и Элия как ошпаренная шарахается в сторону.

Обычные будни нашей Академии. Жаль только, что они скоро закончатся. И начнется уже другая, не студенческая, а вполне взрослая жизнь.

После любимого окрика магистра шум в аудитории быстро затихает, и Нардиш, прокашлявшись и грозно сверкнув глазами на нерадивых студентов, торжественно начинает:

— Вот, лоры студенты, и подошла к концу ваша привольная жизнь, кхм-гм, прошу прощения, я хотел сказать, подошло к концу ваше обучение в Государственной Гидонской Академии магии. Поздравляю вас с успешной сдачей экзаменов. Теперь все вы по праву носите звание мастеров магии. Не посрамите же его!

Не знаю, как другим, а мне за нарочитой серьезностью и даже торжественностью магистра Нардиша всегда чудится неприкрытый сарказм. Слишком уж насмешливо щурит глаза мастер снега и льда, выдавая такие пафосные речи.

— А сейчас, — возглашает он, — вручение дипломов!

Зал взрывается аплодисментами. Фух... не отстаю и я. Как все же быстро пролетели эти семь лет.

— И первым приглашается Леор фо Нойр. Прошу, мастер, что вы там застряли? — А это уже мне. Вот судьба — быть сыном архимага! Опять вызывают первым.

Счастливые новоиспеченные мастера гомонящей толпой вываливались из дверей главного корпуса и группками разбредались праздновать кто куда. Эли побежала в общежитие искать Рори и Шори. Только и мелькнули в толпе светлые кудряшки миниатюрной блондинки. А я устроился на ветвях старой яблони, облюбванной мной еще на первом курсе. Как ни странно звучит, но это дерево было единственным местом, где я мог по-настоящему остаться наедине с собой и собраться с мыслями.

Вся территория Гидонской Академии магии утопала в зелени. Величественная белая громада заснеженным горным пиком вздымалась над городом и, казалось, плыла по зеленому морю парка. Выше нее были только дворец и Башня магов. Но отсюда, с территории Академии, их не было видно. И если не смотреть в сторону беломраморного исполина, то можно представить, что находишься в настоящем лесу, а не в столице.

Ну что тут сказать? Да, я столичный житель. Последние семь лет. Детство же я провел в семейном поместье, находящемся в пятидесяти ле от Лорелеи. Как вы уже, наверное, поняли, я сын архимага Гидонии Дария фо Нойра, по совместительству директора Академии и председателя Совета Белой башни. Архимаг у нас в стране только один. Так что это не только ранг, но и неофициальная должность. Ну

а я — его единственный сын. Повезло, скажете вы, родиться «с золотой ложкой во рту». Наверно. Не знаю. За все время обучения я никогда не видел особой разницы между своим положением и положением большинства студентов Академии. У всех нас был тот или иной магический дар. Все мы жили и учились в равных условиях, и ко всем нам преподаватели относились одинаково. Мои одноклассники, видя это, также принимали меня за своего. И если в чем и выражалось отношение к моему родству с директором Академии, так это в редких беззлобных шутках со стороны ребят и в подтрунивании преподавателей во время экзаменов. «О, Леор, что, опять «автомат»? Нет? Хочешь отвечать сам?» А так как все экзамены я обычно сдавал на высший балл, то часто в продолжение приходилось слышать усталое: «Может, все-таки автомат, фо Нойр?»

В общем, эти семь лет в Академии были очень даже неплохим периодом моей жизни. Магия Солнечного огня, моя обожаемая стихия, мои друзья — Элия, Родерик и Шоренн, степень мастера магии и алмазный венец, который, кстати, должен завтра возложить мне на голову на последней торжественной церемонии выпуска мой отец. Все было бы просто замечательно, если бы не одно «но». Гнетущее чувство пустоты внутри. Там, где трепетал крылом, как птица, мой огненный дар. Там, где у птицы не хватало одного крыла.

«Пряник» на то и был «медовый», что здесь подавали лучшую в городе медовуху. А медовуху любили маги. Что-то было в этом напитке такое... эдакое. Даже ходило поверье, что хорошо приготовленная медовуха помогает восстанавливать магический резерв. Вот и повелось, что, как пчелы на мед, слетались в ресторацию маги всех сортов и окрасов. Попасть сюда всегда было делом непростым. Надо было или заказывать место заранее и готовить кругленькую сумму, или же быть постоянным клиентом, что опять-таки

предполагало наличие тугого кошелька. Так что, будучи студентами, мы с приятелями выбирали заведения попроще. Рори и Шори были всегда очень ограничены в средствах. А я и Эли... мы теоретически могли бы позволить себе поход в «Пряник». Отец никогда не ограничивал меня в деньгах. Как и Элию ее родители. Другое дело, что тратить их мне особо было не на что. Вот как, например, с «Пряником» — возможность есть, а желания идти одному нет.

Но сегодня было совсем другое дело. Мы отмечали окончание Академии и обмывали звания мастеров. К тому же вдобавок к дипломам нам выдали подъемные. Так что мы решили не скупиться. Когда еще соберемся все вместе? Куда разбросает вскоре нас жизнь?

Я, Эли, Рори и Шори сели за столик у окна и теперь с увлечением обсуждали предстоящую завтра церемонию и свои планы на будущее.

— Вот Лео наверняка останется служить в столице. Я вообще уверена, что его примут на службу во дворец. Ты же боевой маг и сын альта фо Нойра! — повысила голос Эли в ответ на мои воздетые к потолку глаза. Я-то точно был уверен, что не буду работать при дворе ни за какие коврижки.

— А мой отец уже требует, чтобы я быстрее возвращалась домой. Мол, наконец-то появился маг в семье. Какая удача! Дочь князя, долг, бу-бу-бу... — расстроено закончила девушка.

Элия была дочерью владетельного западного князя Эндрю фо Мейна, эмпатом и телепортером, а учитывая, что в княжестве Мейн уже много лет вообще не рождались маги, то дочь-мастер была для князя дороже золота.

Кстати, вырождение магов для Гидонии стало очень большой проблемой. Из-за чего это происходило, до сих пор точно не установлено. Хотя самых странных гипотез пруд пруди. Но факт оставался фактом — магов с каждым поколением рождалось все меньше и меньше. Это пугало

Совет и доставляло неудобства обычным обывателям — магия уже прочно вошла в повседневную жизнь, к ней привыкли. Создавался дефицит. Но лично для нас, выпускников Академии, такое положение дел было совсем даже не плохо. Проблем с работой не будет, обеспеченная жизнь гарантирована. Да, а что? Мы штучный товар!

Эли загрустила, и я, чтобы отвлечь ее, обратился к близнецам:

— Шори, Рори. А вы? Куда хотите отправиться?

Родерик и Шоренн, похожие как две капли воды зеленоглазые шатены, были отпрысками разорившегося древнего рода Кавиков, «кочующих князей», отличными бойцами и повелителями стали. Я уже знал, что они мечтают занять места боевых магов в нашей славной армии и сделать блестящую военную карьеру. Теперь же я хотел знать, где именно они намерены служить, благо выбор им должны были предоставить. Наверное, они могли бы остаться служить в столице, под началом генерала фо Кереса, в надежде медленно, но верно продвигаться по карьерной лестнице. Или отправиться на границу с западниками, дикими лесными племенами, которых почему-то очень раздражали их соседи, подданные князя фо Мейна, и чьи набеги приходилось время от времени отражать. В этом случае слава и деньги могли бы достаться братьям гораздо раньше — действующая армия все-таки. И к тому же тогда их служба проходила бы недалеко от...

— Ребята, а давайте, правда, к нам! Будем совсем недалеко друг от друга. И не придется расставаться! — воскликнула, прерывая мои размышления, Элия.

Мне вот тоже не хочется, чтобы нас разбросало-раскидало далеко друг от друга. Чтобы завтра был последний день, когда мы увидимся.

— Да мы так и подумывали сделать. Только с вами не успели поговорить, — смущенно ответил Шори.

— Ну да. А что мы в столице не видели? Что тут сидеть киснуть? — подхватил Рори. Что и следовало ожидать — близнецы всегда были неутомимы.

— Лео, а давай ты тоже к нам? Ну что огненному магу в столице делать? Что ты здесь поджигать будешь? А у нас просторы, толпы дикарей бегают, жги — не хочу. А еще свежий воздух и виноград... — Эли так воодушевленно блестела глазами, сжимая в руке кружку медовухи, что мне страшно захотелось поддаться на ее уговоры, махнуть на все рукой — все равно меня здесь ничего не держало — и отправиться с друзьями.

— А знаешь, почему бы и нет? Согласен!

«Плевать на все!» — подумал я, мысленно усмехнувшись, и чокнулся с Эли. Тут же к нам присоединились близнецы, и мы закончили дружным «ура!».

До последнего времени я по-настоящему не задумывался, чем занять свою дальнейшую жизнь, смутно подозревая, что у отца на меня уже выстроены свои планы. Но сейчас, в данный момент, мне казалось, что я смогу пойти против всего на свете и сделаю как хочу, как считаю нужным. И кажется, я наконец четко понял, чего же хочу. Не быть одному. Не следовать покорно воле отца. Нарушить его планы. Сбежать, в конце концов. Остаться вместе с друзьями.

— Лео, — засомневалась Элия, — а отец тебя отпустит? Вдруг он хочет для тебя чего-то другого?

Тэшш! Эли, конечно, эмпат, но эмпаты читают только чувства. А сейчас мне казалось, что прочла она мои мысли. И попала в точку. В душе густой волной закипел гнев. Не на нее. На отца. Просто Эли понимает, что это такое — деспотичный родитель. Ей тоже приходится делать все по указке, исполняя долг дочери князя. Но я попытаюсь. Попытаюсь противопоставить свою волю воле отца. Не может же он быть всегда прав! Тем более теперь, когда сделал меня *безопасным*, когда забрал половину моего дара.

— Плевать, Эл. Это не его дело. Я люблю его и уважаю. Но сделаю все по-своему. Я ему ничего не должен, отдал и так уже много. — Все же прорывается горечь в словах. Но братья не замечают. А вот Эли настороженно замирает. Она знает. Она чувствует.

Вечер удался. Сгущались майские сумерки, а посетители и не собирались расходиться. Предстояло еще ежевечернее представление, традиция ресторации. Да, «Медовый пряник» славился неординарными выступлениями отличных артистов, будь то певцы, акробаты, фокусники или жонглеры. Для них в углу зала была даже выстроена небольшая сцена. Все дело было в том, что каждый раз зрелище было новым и необычным. Таким, что потом можно еще долго хвастаться друзьям, что был в «Прянике» и видел гуттаперчевую женщину, которая, словно астротийская пегая змея, свивалась в три кольца, или трогал перья астротийских же попугиев кару, очень красивых птиц, прикосновение к которым, по преданию, приносило удачу. Так что ничего удивительного в том, что народ не расходился, не было. Маги тоже не чужды развлечений и «чудес». Конечно, не таких, как в нашей повседневной работе. А легких, веселых и зрелищных. И никак не связанных с настоящим волшебством.

Мы с друзьями заказали еще медовухи и мясной пирог. Жизнь казалась прекрасной, будущее радужным, а перспективы головокружительными. Эли сидела раскрасневшаяся и веселая. Братья Кавики подначивали друг друга, предлагая поспорить, кто сегодня будет выступать — группа менестрелей или акробаты. А я, отставив в сторону кружку с напитком, расслабленно блуждал чуть затуманенным взглядом по соседним столикам, наблюдая за довольными и счастливыми людьми вокруг. Хотелось, чтобы так было всегда, жизнь была ключом, а рядом были друзья.

Неожиданно мой взгляд наткнулся на что-то неправильное, выбивающееся из общей картины. Это был внимательный взгляд человека за столиком в углу. Мы встретились глазами. Молодой русоволосый мужчина и правда выделялся на фоне других посетителей. Нет. Вовсе не внешностью. Просто он был один, в то время как вокруг преобладали пары или компании. Но даже не это насторожило меня — почему бы, если можешь себе позволить, и не скоротать свободный вечерок, пусть даже и одному, но в таком приятном месте? Но взгляд и вся поза мужчины говорили о каком-то внутреннем напряжении и собранности, которые не вязались с веселой и расслабленной атмосферой вокруг. Как будто он пришел не отдыхать, а...

В этот момент зал взорвался аплодисментами, и он отвел глаза. Я посмотрел на сцену и в тот же момент забыл про изучавшего меня человека. На подмостках стоял дрессировщик — дрессировщик драконов! А над его головой, делая почетный круг, легко парили три дивных разноцветных создания воздуха и огня. Три дракона. Красный, синий и черный.

Все заворуженно замерли, ожидая представление.

Да, похоже, нам и вправду крупно повезло. Редкое зрелище и мечта каждого мага — карликовый дракон. Невероятно дорогие и редкие создания. Поистине волшебные, но вымирающие. Прекрасные, грациозные, умные и смертоносные, хотя размером и не больше собаки, драконы оставались лучшими спутниками, охранниками и посланниками магов. Иметь такого было не только полезно, но и престижно. Каждый маг мечтал о подобном питомце с детства, но далеко не каждый мог себе его позволить. И дело не только в огромной цене в несколько сот золотых, но и в уровне мага. Надо как минимум иметь звание мастера и уметь управлять своевольным созданием, чтобы не объясняться потом со стражей по поводу соседей, предъявляющих ожоги разной степени. Ах да! Еще нужна такая суцья

мелочь, как разрешение Совета. Башня магов ждет всех желающих сдать на права! Благо их каждый год совсем немного.

Еще драконами могли владеть и такие вот обученные дрессировщики, как стоящий на сцене черноусый мужчина в цилиндре. Конечно же маг. Цирковой. Просим любить и жаловать!

Между тем представление началось. Драконы выделывали в воздухе замысловатые пируэты, проскальзывали в подставляемые дрессировщиком кольца и даже изображали воздушное сражение. Но чего они не делали, так это не дышали огнем. Из-за опасности сего действия.

— Лео, это восхитительно, правда? — Эли заворуженно следила за представлением. Рори и Шори, похоже, напрочь позабыв о своем недавнем споре, толкали друг друга локтями, показывая на очередной невероятный кульбит. Да и сам я был не лучше.

— Вот бы и мне такого! — вырвалось у меня.

— А где ты его держать будешь? Это с учетом, что выложишь за него все подъемные и получишь разрешение на содержание. — Рори, хотя и слыл сорвиголовой, при этом умудрялся быть тем еще прагматиком.

— Так мы же все равно решили уехать в дикие западные края, жить под открытым небом в суровых военных условиях. Вы что, уже забыли, будущий лор рыцарь Родерик? — не остался в долгу я.

— Ну уж, прямо под открытым небом! Папа наверняка пригласит вас всех жить у нас в замке. И не так уж у нас и дико, — обиженно вставила Эли.

— Да ладно! О чем спорить, все равно эти драконы цирковые и наверняка не продаются, — примирительно заметил Шори.

— А если бы продавались, вы бы какого выбрали? — любопытствовала Эли.

— Красного! — хором ответили братья.

— Синего! — выпалила Элия, как будто спеша, пока всех драконов не разобрали. — Лео? — напомнила она, что мне тоже предлагается сделать выбор.

— Я бы выбрал черного!

— Черный же по преданию приносит... проблемы? — удивилась подруга, деликатно заменив слово «несчастья». Ага, а еще *по преданию* ими в давние времена владели черные маги, проклинаемые подопечные Лунной богини, несшие с собой смерть и разрушение. К которым, при всем своем родстве с архимагом Солнечного, имел некоторое отношение и я. И, как я уже говорил, Эли знала об этом. Также как и мой отец.

А еще этих редких и овечьих дурной славой ящеров со мной роднило обладание черным, Лунным пламенем. Но эта способность тоже была из области древних легенд. Вряд ли этот малыш кроме необычной окраски умудрился сохранить еще и столь редкий и опасный дар.

— Вот и пусть бы у моих врагов были... проблемы. А у меня был бы самый эффектный дракон!

— Лоры и лори! Сиятельные маги и магессы! Сейчас кому-то из вас выпадет уникальная возможность поближе познакомиться с этими замечательными созданиями, — меж тем продолжал выступление мастер драконов.

— Прямо сейчас один из драконов выберет самого сильного мага в этом зале. И пусть этим драконом будет... Пусть им будет... Ну же, уважаемые лоры и лори, выбирайте! Пусть это будет...

— Черный! — донеслось из зала. Я скосил глаза. Произнес это тот самый светловолосый одиночка за угловым столиком.

— Превосходный выбор! Черный дракон! — воскликнул дрессировщик и вытянул руку, на которую тут же спланировал черный дракончик.

Только сейчас я обратил внимание, что приглянувшийся мне дракон был немного мельче своих собратьев. Хотя в своих трюках и кульбитах он ничем им не уступал.

— А теперь — лети!

Взмах рукой, и черный, как вороново крыло, летун, молнией пронесшись через весь зал, спикировал... на наш стол. В зале раздались удивленные, взволнованные и даже возмущенные возгласы. Как же! Ведь дракон должен был выбрать сильнейшего мага из присутствующих. А сел на стол каких-то желторотых юнцов, наверняка еще учеников, которые и обруч мага-то еще не получили.

Ну, юнцами мы уже не были. Академию оканчивают в двадцать два года. А обручи торжественно возложить нам на головы должны уже завтра. Но кого это волновало? Зал возмущенно загудел.

Меж тем дракончик, похоже, вполне удобно расположился за нашим столом и, сложив крылья, с интересом косился на недоеденный мясной пирог.

— Так, что тут у нас? — приблизился к нашей компании дрессировщик. — Похоже, наш «ужасный» черный дракон выбрал кого-то из этих молодых людей. Тише, тише, лоры! Ведь это ученики нашей славной Академии! Не так ли, молодые люди? Возможно, кто-то из них в будущем станет великим магом и прославится в веках! — пафосно вещал цилиндр, пытаясь успокоить разочарованную публику.

А черныш тем временем, внимательно оглядев каждого из нас, неуклюже проковылял через весь стол в мою сторону, чудом не сбив ни один прибор. И пока его хозяин гипнотизировал своими речами публику, принялся пристально сверлить меня взглядом. Ситуация становилась забавной. Когда еще придется так близко посмотреть на потомка древних архаичных тварей? И я принялся не менее внимательно разглядывать дракончика.

Чернильно-черный, изящный, гибкий и сильный, он склонил голову набок, не отрывая от меня блестящих темных бусин маленьких глаз.

«Коршун, — подумал я. — Вот как бы я его назвал, если бы он был мой. Или коротко — Коршик», — непроизвольно растянулись в ухмылке губы.

Это ли или что-то другое спровоцировало дракона. Я успел только заметить, как глаза крылатого ящера блеснули золотом. Взмахнув крыльями, он подпрыгнул, и мне в лицо полетела струя черного пламени.

ГРАНЬ 2

Об удачных сделках, древней истории и страшных снах

Очнулся я от методичных причитаний Элии.

— Лео, Лео, Лео... — звенело у меня в ушах. Почему Эли меня зовет? Я пошевелился и понял, что лежу на полу рядом с опрокинувшимся вместе со мной стулом. А Родерик и Шоренн уже тянут меня за руки, помогая подняться. Похоже, я просто отшатнулся назад, спасаясь от драконьего пламени и даже не подумав о магической защите, — столь невероятным казалось нападение дрессированного дракона в присутствии его мастера. Стул упал, и это меня спасло. Иначе сейчас бы я ощущал не головную боль, а вообще ничего не ощущал. Огонь дракона очень опасен. И человек, которому его выплюнули в лицо, должен был бы выглядеть как... в общем, как человек с головешкой вместо головы.

— Хвала Солнечному! Молодой лор, вы в порядке? — суетился вокруг мастер драконов. — Простите! Это просто недоразумение! Тэшшева тварь! Он у меня совсем недавно и казался таким послушным! Никогда, никогда такого не было!

— Все в порядке! — Это уже посетителям «Пряника», которые покинули свои места и пытались подобраться поближе, как они думали, к месту трагедии. Люди всегда падают на самые отвратительные зрелища. — Молодой человек жив и здоров! Все обошлось! Приношу всем извинения за возникшее недоразумение. Представление окончено!

Я опять сидел на стуле, бешеный дракончик куда-то испарился, люди стали расходиться. Кто посмелее — к своим столикам, чтобы обсудить происшествие, а кто-то уже спешил покинуть ставшее вдруг опасным место. Вокруг меня остались только друзья да горе-дрессировщик, зачем-то подсевший за наш столик.

— Еще раз прошу прощения, лор... — оборвав конец фразы, обратился он ко мне, желая узнать имя.

— Фо Нойр, — злорадно представился я. Фамилию альта архимага в Лорелее знает каждый. И когда до него дойдет... Я не привык кичиться своим родством с неофициальным главой всех гидонских магов, но пусть это будет моя маленькая месть. В конце концов, пять минут назад я чуть не умер.

— Прошу прощения, лор фо Нойр, — наклонил голову мастер, — за сие досадное недоразумение.

Как я понял, речи он толкал, как пел. И сейчас, наверное, мог бы, еще немного поизвинявшись, свалить как ни в чем не бывало. Но мне пришла в голову идея попробовать извлечь из сложившейся ситуации какую-никакую выгоду. Я сделал каменное лицо и мрачно уставился на усатого дядьку. Сбоку хихикнула Элия. Я несильно толкнул ее ногой под столом.

До него, кажется, начало постепенно доходить, кто я. И что это не очень хорошо может сказаться на одном заездем дрессировщике. Дядька напрягся и выдавил:

— А... То есть... А вы случайно не родственник...

— Родственник, — припечатал я. — Сын.

— О-о, это меняет дело, — пробормотал он. — То есть я хотел сказать, может, мы как-то сможем разрешить это недоразумение? Может быть, определенная сумма...

— У меня есть деньги, — опять отрезал я. И стал сверлить его еще более мрачным взглядом. В конце концов, я и правда был зол. И понимал это все более отчетливо. Так что тебе, дядя, придется кое с чем расстаться, если уж я по твоей вине чуть не расстался с жизнью.

— Так что же вы хотите? Я не богат и не знаю...

— Я хочу вашего дракона, — тихо выговорил я, склонившись к нему.

— Что? Но... Впрочем, если хотите, забирайте этого черного. Все равно, после такого случая... Только я тут ни при чем! Вы сами видели, что он опасен. Но если хотите — берите. Только давайте договоримся. Никто не должен знать, что отдал вам его я. И вашему глубокоуважаемому отцу вы ничего не расскажете об этом досадном случае. А я завтра же уезжаю из города. По рукам?

Похоже, мастер был даже рад отделаться так легко. Покушение на жизнь единственного сына главы Белой башни тянуло на смертную казнь. А драгоценный дракон? Один раз без приказа напавший на человека, он подлежал немедленному уничтожению, стоило только слухам об этом дойти до ушей стражи. Так что мужчина поступал совершенно верно, собираясь как можно быстрее смыться из города.

— По рукам, — согласился я.

— Тогда выходите на улицу минут через десять, — с облегчением произнес черноусый.

В сгустившихся сумерках мы стояли у стены недалеко от входа в «Медовый пряник». Пока мы болтали с дрессировщиком, большинство посетителей разошлись, и на улице мы были одни. На ухо мне тихим голосом возмущался нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу Родерик:

— Леор, я тебе удивляюсь! С одной стороны, это, конечно, круто — бесплатно получить дракона. Но все же куда ты его денешь? Мы еще живем в общежитии. И прав у тебя нет! Как только кто-нибудь увидит тебя с ним или, что еще хуже, его без тебя... Да он же дикий, в конце концов! Он тебя чуть не убил!

— Род, я разберусь. Все равно из столицы я уезжаю. Я уже решил. Вывезу его незаметно. Выдрессирую. А в западных лесах у меня разрешения уж точно никто спрашивать не будет.

— Так мы все-таки едем? Да? Вы не передумали? — расплылась в улыбке Эли. На волне эйфории от произошедших событий ее, похоже, ничто другое уже не волновало.

— Едем-едем, куда же мы денемся, — проворчал Рори. А Шори просто похлопал меня по плечу и улыбнулся. Хотя сам я начинал уже немного сомневаться в благоразумности своего поступка, мой друг, похоже, его полностью одобрял.

В это время из темноты выскользнула тень и приблизилась к нам. Это был давешний мастер, а на руке у него, точно большая птица, сидел черный дракон.

— Он в наморднике. Забирайте, и мы в расчете, — прошептал он, протягивая мне свою ношу. Дракончик и правда был в небольшом кожаном наморднике. На удивление безропотно он перебрался на подставленную мной руку, цепляясь когтями за куртку и балансируя крыльями. В другую руку дядька быстро сунул мне цепочку, к которой был прикован крылатый ящер, а сам бесследно растворился в темноте.

— Ну, здравствуй, Коршик, — не смог сдержать я улыбку, глядя, как сонно и мирно он устроился на моей руке.

Дверь «Медового пряника» тихо скрипнула, когда его покинул последний посетитель. Светловолосый одиночка, на которого, к его неопишуемой досаде, обратил внимание Леор фо Нойр, был не кто иной, как начальник королевской

охраны. В свете последних событий алыт архимаг предложил Альрику Витте присмотреться к своему сыну, заверяя, что если кто и сможет противостоять черным жрецам, буде они все же решатся напасть на короля и его семью, так это один новоиспеченный мастер.

Альрик уже знал о некоторых специфических способностях молодого человека. Также как знали о них теперь король и королева. Решение было рискованным, и Альрик, чтобы хоть как-то успокоить себя и получить представление об объекте, с которым предстоит вскоре работать, отправился наблюдать. Место было очень удобным. В ресторации полно людей, и затеряться среди них не представлялось сложным. Кроме того, заранее узнав, какой столик заказал фо Нойр, Витте выбрал свой так, чтобы хорошо видеть молодого мага.

Надо сказать, что вечер и впрямь подтвердил некоторые слова архимага, а также позволил лору сделать свои собственные выводы об этом парне.

Сцена с драконом, выдыхающим пламя в лицо сына главы Белой башни, заставила Альрика похолодеть. Но не успел он представить себе весь ужас ситуации, как стало ясно, что с парнем ничего не произошло. После всего случившегося он был абсолютно цел! Похоже, никто в зале ничего не понял, даже его друзья и дрессировщик драконов, которые находились рядом. Но безопасник все хорошо разглядел. Пламя на пару секунд окутало голову юноши. А уже потом он упал. И с ним ничего не случилось! Абсолютно. Потому-то все и решили, что он успел отшатнуться. Ведь если бы настоящее пламя дракона коснулось головы человека, он был бы уже мертв. Но Витте обратил внимание на одну еще более важную вещь, которая и объясняла случившееся.

Пламя дракона было черным! Абсолютно черным. Ни алым, ни желтым, никаким другим. В общем, оно не было обычным пламенем.

Это было пламя черного дракона. Настоящего черного дракона из старых легенд. Лунное пламя, пламя Лунной богини. Поэтому оно и не навредило другому своему носителю. Как недавно узнал Альрик, Леор фо Нойр обладал магией не только Солнечного огня, белого дара, как у его отца. Он также являлся носителем дара Лунного пламени, сейчас заблокированного, но спящего у парня внутри. Дар Лунной богини, который не встречался уже сотни лет. Который боялись и проклинали. Но что поделать, если именно сейчас он оставался последней надеждой Гидонии? Надеждой в борьбе с черными жрецами.

«Амалайне». «Я тебя люблю». Так переводилось с древнеэлератского название загородного поместья фо Нойров — место, где я провел детство. Слуги шептались, что отец назвал его так в память о маме, женщине, о которой я почти ничего не знал. Отец не рассказывал о ней никогда, как я его ни упрашивал. «Мы любили друг друга. Родился ты. Сейчас она в лучшем мире, чем наш, сын». — Вот все, что я смог от него добиться.

Несмотря на то что я рос без матери, детство мое было счастливым и безоблачным. Большую часть времени меня окружали слуги и воспитатели, а родителя я видел только в редкие свободные от его трудов дни. Уже тогда он исполнял обязанности архимага в столице, но один день в неделю неизменно проводил с сыном, обучая меня.

А еще каждое лето к нам приезжала тетя Диана, урожденная девица фо Нойр, вдовствующая лори фо Киари. Своих детей у нее не было, и на меня изливалась неизрасходованная нежность моей любимой тетушки. Другой жизни я не знал и считал то, что имею, за счастье. Точнее, я не знал горя. До определенного момента.

Как я уже сказал, воспитанием моим занимались наставники. При рождении отец с радостью обнаружил у сына дар Солнечного бога. С тех пор в семье архимага Гидонии рос

наследник не только знатного рода, но и магического таланта.

Мне всегда нравились занятия магией. При этом я как будто ощущал весь мир. А себя чувствовал его неотъемлемой частью. Каждый раз, узнав или научившись чему-то новому, я, кажется, начинал видеть окружающее еще чуть ярче и полнее.

А когда мне исполнилось семь лет, у меня появилась своя маленькая тайна.

С малых лет я знал, что магическую силу посылает своим избранным детям бог Солнца, которому поклоняются все жители Гидонии. Сила эта светлая, потому может нести только добро. Основным ее проявлением является Солнечный свет, основа дара любого белого мага. На основной дар уже накладывается индивидуальный дар каждого отдельного волшебника. Это может быть дар стихии — огня, воды, земли или воздуха. Но существует и множество других видов дара: магия льда, стали, погоды, исцеления и так далее. Но самым сильным проявлением дара Солнечного бога считается Солнечное пламя. Потому что именно пламя создает свет, а не наоборот. Именно таким даром обладает мой отец, сильнейший маг страны. Его он передал и мне.

Но кроме бога Солнца, правящего днем, существует и богиня Луны, время которой — ночь. И триста лет назад поклонялись ей не меньше, чем Солнечному сейчас. Так же, как и бог Солнца, дарила богиня Луны силу своим детям — Лунный свет. И владели им черные маги.

Черный маг. Белый маг. Эти понятия тогда были распространены как деление по разновидности основной силы. Белая магия всегда была больше направлена на созидание, а черная на разрушение. И если бы в те времена провели подсчет, то оказалось бы, что большинство боевых магов — черные. Нет, конечно, маг огня легко может сжечь противника, а маг стали е порубить его на сотню мелких кусочков,

лишь шевельнув пальцем. Но таким разнообразием способов убийства, как черные маги, больше не владел никто. Начиная от проклятия, от которого человек умрет только через несколько лет, и до мгновенного уничтожения, после чего от несчастного и горки пепла не останется.

В те времена быть законопослушным черным магом было даже престижно. Их опасались, но нельзя сказать, что ненавидели. Большинство из них состояли на службе в армии или страже и, следовательно, защищали простых горожан от различных нападений.

Но однажды появились *они*. Черные жрецы. Культ. Секта. Тайная организация. Себя они называли «истинными детьми Лунной богини».

Сначала они просто перестали прятаться и заявили о себе открыто, проповедуя избранность черных магов и верховенство Лунной богини над Солнечным богом. Тех, кто осмеливался открыто противостоять им, они начали убивать. Не остановившие их в самом начале власти теперь просто не справлялись — черных жрецов и их последователей стало слишком много. Убийства, жертвоприношения, запугивание, похищения и пытки — вот как утверждали они свою власть. И хотя лишь малая часть черных магов имела отношение к жрецам, ненавидеть стали абсолютно всех. Правящий тогда король Лалий Догар испугался, что скоро не сможет ничего противопоставить стремившейся захватить власть в стране секте, и отдал приказ уничтожить черных магов. Всех. Без разбора. Даже тех, кто служил в его личной охране. Он не знал, кто разделял преступные взгляды и входил в состав жрецов, а кто продолжал верно служить стране и своему государю. Времени выяснять не было. Под королем шатался трон, а в стране царил паника. И Лалий бросил всех белых магов и просто верных людей против черных.

Была ли это война или бойня, сейчас об этом с точностью не может сказать уже никто. Но в итоге в Гидонии больше нет ни одного черного мага. И нет уже около трех-

сот лет. Более того, дети с Лунным даром больше вообще не рождались. Ни одного. И никто не знает почему. Может быть, причиной стало нарушение баланса. Может, что-то еще. Гипотез множество. Но они ничего не меняли. А потом стали замечать, что и детей с белым даром тоже с каждым поколением рождается все меньше. Это назвали вырождением. Этого боялись, но старались не замечать. И никто не знал, чем все закончится.

Как и все, эту историю я знал с раннего детства и полагаю, что дела давно минувших дней не имеют ко мне равным счетом никакого отношения. Пока мне не исполнилось семь лет.

На следующий день после весело отмеченного вместе с отцом и тетей дня рождения я гулял в небольшом парке, окружавшем наш дом. Просто бегал по тропинкам и газонам за птицами и бабочками, пугая их пускаемыми с рук шарами и языками белого пламени, но не причиняя вреда. За такое безответственное использование магии отец наверняка отругал бы меня. Если бы увидел. Но сейчас он видеть меня не мог, и я просто беззаботно развлекался.

В очередной раз создав на ладони огонь и взмахнув рукой, я послал его вдогонку за какой-то мелкой птахой, при этом стараясь сдерживать его силу и скорость. И очень удивился, когда понял, что цвет пламени не белый, а черный. Помню, тогда я испугался. И быстро погасил огонек. Сразу вспомнились истории об ужасных черных магах и о сильнейших из них — Лунных, способных, как я или отец, создавать мощнейшее оружие, только не Солнечное, а Лунное пламя. И цвет его был как раз черным.

«Но я-то белый маг», — подумал я и еще раз создал черный огонек. Больше я его не боялся. Наоборот, обрадовался мысли, что могу то, что не может никто другой из ныне живущих. И, помня страшные истории, пообещал себе, что никогда не буду использовать черное пламя во вред хорошим

людям. Я же хотел, чтобы меня все любили, а не ненавидели, как черных жрецов.

Свое новое умение я не показал никому, даже тогда подзревая, что получу, если проболтаюсь, большие проблемы. Так у меня появился свой секрет. Но всем секретам однажды приходит конец.

Почему я вспоминаю все это сейчас? А потому, что лежу в холодном поту на кровати в своей комнате в общежитии. На дворе глубокая ночь. А на груди у меня свернулся калачиком, словно кошка, маленький черный дракон.

Коршик каким-то образом порвал, пока я спал, держащую его цепочку и спикировал со шкафа, где я из одеяла устроил ему гнездо, мне на грудь. Видимо, причиной стал крик, с которым я очнулся от приснившегося кошмара, вскочив на кровати. И тут же заметил летящую на меня тень, которая бухнулась прямоком мне на колени.

Тэшш! Я здорово испугался, пока не вспомнил, что у меня в комнате теперь нелегально живет целый, хотя и карликовый, дракон. А странное создание, которое накануне хотело спалить мне лицо, теперь вело себя вполне дружелюбно. Дракончик, хотя и покрытый мелкой чешуей, на удивление, был довольно гладкий и теплый на ощупь. Сейчас он копошился у меня на коленях, пытаясь поудобнее устроиться, и мимоходом вылизывал мне пальцы раздвоенным тонким язычком. Я окончательно успокоился и лег обратно в постель. Довольный малыш устроился у меня на животе и затих. А я лежал, пялясь в темный потолок, и все никак не мог снова заснуть, перебирая в голове обрывки давешнего сна, отражения моего прошлого.

Стоял прекрасный летний день, и мы с тетушкой пошли гулять к реке.

Путь наш проходил через небольшую рощу и непаханое, заросшее дикими цветами и травами поле, расположенное в

пяти ле от ближайшей к поместью деревушки. Места уединенные и, как до этого дня мы думали, спокойные.

Мы только выбрались из-под сени деревьев и шли по тропинке через поле. Стрекотали кузнечики, в кустах чирикали птицы, солнце уже начинало припекать, и я мечтал быстрее добраться до реки. Тетушка начала плести венок, и шла, изредка наклоняясь, чтобы сорвать новый цветок. А я радостным вихрем носился вокруг и просил ее что-нибудь спеть. До сих пор помню, как я тогда обожал свою жизнерадостную тетю Диану и такие прогулки с ней.

Мы не сразу обратили внимание на группу всадников, двигавшихся через поле в нашем направлении.

— Кому это взбрело в голову здесь кататься? — удивилась тетушка. — Прибавим шагу, Лео.

Меня тогда мало заинтересовали эти люди, и я только обрадовался, что смогу скорее искупаться. Но всадники продолжали целенаправленно скакать к нам, и не успели мы проделать и половину пути, как нас окружили.

Сейчас я понимаю, что это были какие-то мимоезжие наемники. Тогда же я видел только вооруженных мужчин с покрасневшими лицами, хохочущих и вусмерть пьяных. Они стали отпускать скабрзные шуточки в адрес тети, кажется, принимая нас за местных крестьян. Хотя как такое вообще возможно, ума не приложу. Мы были одеты как дворяне, хотя из-за прогулки и более просто, чем обычно. Но этим уродам, похоже, было море по колено, так они напились. И все, чего они хотели, так это поразвлечься.

— Кто вы и что вам надо, лоры? — обратилась к ним лоры фо Киари, пытаясь загородить меня собой. Но в ответ посыпались только новые непристойности.

Один из наемников спешился и подошел к тете, хватая ее за руку и дергая на себя.

— Иди-ка сюда, девка! И не артачься! — хохотнул дедина.

Каким-то образом тетушка сумела извернуться и со всей силы отвесила наемнику звонкую пощечину, больше похожую на хорошую затрещину.

— Да как вы смеете! — От неожиданности мужчина отступил, и тетя, воспользовавшись моментом, высвободилась из его рук и отскочила в сторону. — Я — Диана фо Киари, лори и сестра владельца этих земель. А этот мальчик — его сын. Немедленно отпустите нас!

Но ее никто не слушал. Скорее всего, этим скотам просто было плевать. Как ни пытался отец позже узнать, кто и откуда были эти люди, как очутились в наших краях, ему это не удалось. И немудрено. Во все времена излюбленным источником заработка для лихих ребят служили вот такие отряды наемников, рыскавшие по стране на полулегальной основе.

— Ах ты, дрянь! Получай! — Что-то мелькнуло в руке человека, напавшего на тетю, и она вскрикнула.

А я не мог сдвинуться с места и широко раскрытыми глазами смотрел, как медленно оседает в траву моя любимая тетя, прижимая руки к животу, поднимает глаза на меня и одними губами шепчет: «Беги!»

— Тетя!

Я отмер и бросился к ней, падая на колени. Мой безоблачный мир рассыпался на осколки, разрывая острыми краями сердце девятилетнего мага. На энергетическом уровне я видел, как утекает жизнь родного мне человека. О Солнечный! Несмотря на свой возраст, я чувствовал это и все понимал. «Не может быть. Этого просто не может быть!» — билось в голове. А в зеленой траве, как ни в чем не бывало, продолжали стрекотать кузнечики. Над головой носились беззаботные птицы.

Удар. И меня грубо отшвырнул в сторону тот самый наемник.

— Пошел прочь, щенок! С тобой я разберусь позже. — И под улюлюканье своих товарищей это чудовище всадило

охотничий нож в сердце женщины, которая любила меня как сына.

— Нет! — Я снова пополз к ней, не отрывая взгляда от торчащего из груди тети Дианы ножа.

— Я сказал — прочь! — зарычал мужчина и пинком заставил меня отлететь в сторону.

Воин склонился над телом и одним рывком выдернул нож. А я видел лишь кровь, которая толчками вытекала из груди тетушки, и, не переставая, шептал: «Нет. Нет. Нет...»

Я сидел, скорчившись в траве, и смотрел, как убийца с окровавленным ножом и перекошенным в страшной улыбке лицом приближается ко мне.

— А теперь ты, маленькое отродье, — с удовольствием произнес он, склоняясь надо мной. — Умри, — занеся нож и глядя мне прямо в глаза, спокойно предложил он. Будто и не собирался сейчас убить ребенка, а просто хотел, чтобы тот попробовал конфету.

А я даже не видел его лица, лишь размытое пятно — глаза мне застилала слезы. Я думал лишь о том, как его ненавижу. Ненавижу их всех. За то, что они сделали! И желаю им смерти. Изо всех сил. Со всем жаром, на который только способен! И хочу, чтобы их не стало!

Я поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза почти незрячим, но ненавидящим взглядом.

— Умри сам, — произнес я ему в лицо. И призвал огонь. Пламя. Не разбирая, Лунное или Солнечное. Просто зажег его в себе. От ненависти, которая полыхала ничуть не хуже огня. И выпустил наружу. В этого наемника. В них всех.

Выставив перед собой ладони и зажмурив глаза, я протягивал к ним руки, выпуская всю злобу, что бурлила во мне. А в ответ слышал их страшные крики.

Не знаю, сколько прошло времени, но я так и сидел на земле, шаря вокруг пустым взглядом. Все поле было угольно-черным. На нем не осталось ни трупов, ни оружия,

ни травы. Ничего. Просто выжженная черная земля. А вокруг меня в воздухе еще плясали язычки пламени. Черного. Лунного. Но я и не думал их убирать. Мне было все равно. Тети не стало. Я ее не спас. Убийцы мертвы. Но ее уже не вернуть.

Так, сидящим посреди выжженного поля, и нашел меня бегущий со стороны поместья отец. Как я потом узнал, он почувствовал выброс черной энергии и, зная, что в той стороне находимся мы с тетей, поспешил на помощь.

Из-за сошедшего с ума энергетического фона он не смог телепортироваться. Представляя себе самое ужасное, а все указывало на черную магию, он бросился бежать к сестре и сыну, забыв даже про охрану и лошадей.

А достигнув места выброса, архимаг Гидонии вместо толпы оживших черных жрецов, которых он уже был готов там обнаружить, увидел только меня, одиноко сидящего посреди выжженной пустоши, на которой не оставалось больше ни следа жизни.

Дарий фо Нойр бросился к своему любимому и единственному ребенку, безумно радуясь, что он жив. Куда пропала Диана и что здесь случилось, можно выяснить чуть позже.

Но то, что он увидел, упав на колени перед Леором, просто потрясло мага. Вокруг мальчика, не причиняя ему вреда, парили языки черного пламени, которого мир не видел уже несколько сотен лет.

Как такое вообще было возможно, Дарий не понимал. Ведь его сын унаследовал от него силу Солнечного. Он был белым магом!

— Леор! Не бойся. Это я. Все хорошо, — пытался привлечь внимание мальчика архимаг. Но Леор продолжал смотреть на отца невидящим взглядом, а язычки черного пламени вокруг него начали двигаться и угрожающе заплясали.

«Значит, они все же принадлежат сыну. И охраняют его», — подумал глава Белой башни, чуть отодвигаясь в сторону. Если хотя бы один из язычков черного огня коснется кожи, не поздоровится даже ему.

Маг продолжал разговаривать с ребенком, пытаясь привлечь его внимание и привести в чувство. Постепенно взгляд мальчика прояснился, и он уже осмысленно посмотрел на отца.

— Они убили тетю Диану. А я ничего не смог сделать.

Сердце Дария сжалось. Его сестру убили!

Невероятным усилием взяв себя в руки, архимаг попытался успокоить сына и хоть как-то прояснить ситуацию.

— Успокойся. Ты не виноват. А сейчас постарайся убрать эти огоньки. Они ведь твои?

Леор недоуменно посмотрел на летающие вокруг него язычки черного пламени, и они тут же пропали.

— А теперь пойдем домой. Все будет хорошо, — уводя сына за собой, говорил сильнейший маг королевства, сам в этот момент не веря своим словам.

В общем-то отец не так уж и сильно погрешил против истины. Последующие шесть лет мы жили тихо и спокойно. Я рос, учился магии, правда только белой, и старался забыть случившееся тем летом.

Меня по-прежнему окружали воспитатели и слуги, прибавилась только охрана. Даже отец стал проводить в поместье больше времени. Правда, я все время ощущал его тревогу, хотя он и старался ее не показывать.

Изменились только две вещи. Не было больше тети, и не было больше Лунной магии — моего маленького секрета.

Остаток того страшного для нас с отцом дня я почти не запомнил. Знаю только, что, вернув меня домой, отец поспешил заблокировать черную часть моего дара.

Я все рассказал ему тогда. Он не ругался и не упрекал меня. Ни в том, что я скрывал от него свой второй дар —

проклинаемый в народе огонь Лунной богини, — ни в том, что не спас тетю и убил людей. Только сказал, что сам поступил бы так же.

А потом тихо сообщил, что ему придется заблокировать эту часть моего дара, что она опасна. И никому нельзя об этом знать. Так нужно. И я поверил ему.

Последнее, что я помню, — как он отвел меня в подземелье, где находилась его лаборатория. И на этом все.

Жизнь продолжалась, шли годы, и я почти забыл о тех событиях. Во всяком случае, я очень старался. Только сны иногда напоминали о них. Мне снилось, как я играю в саду с язычками черного пламени, и они кажутся мне дружелюбными и почти живыми существами, а не опасным оружием, как говорил отец. Тогда, просыпаясь, я ощущал острую тоску и пустоту внутри. Как будто потерял нечто важное. И как остро мне этого не хватает!

Когда я однажды пересказал этот сон отцу, он помрачнел и потребовал, чтобы я постарался больше не вспоминать об опасном даре.

Реже мне снился день, когда убили тетю. Вначале радостный и полный счастья сон в конце оборачивался кошмаром, где я был бессилен что-либо изменить. Об этом сне отцу я не говорил никогда.

Вот и сейчас события того дня снова пришли ко мне во сне. Так ярко и правдоподобно, как будто это произошло только вчера.

Я вздохнул и поерзал на кровати. «Забудь, Леор. Что было, то давно прошло. Иди вперед и ничего не бойся», — повторил я, как заклинание, стишок из детства. Теперь я — мастер магии, и пусть вторая половина дара для меня навсегда утеряна, я не слабак. И доступных мне сил с лихвой хватит, чтобы защитить себя и тех, кто мне дорог..

Дракончик приподнял голову и заинтересованно блеснул на меня вспыхнувшим в темноте глазом.

ГЛОССАРИЙ

МИРЫ ПОЛУДЕННЫЙ, ПРИЗРАЧНЫЙ И СРЕДИННЫЙ

Альт — уважительное обращение к архимагу.

Архимаг — наивысшее магическое звание, присваивается сильнейшему магу страны.

Астролия — большой малоизученный остров на юго-востоке от континента, считается необитаемым, отличается необычной флорой и фауной.

Белая башня — центральная резиденция магов в Лорелее. Здесь же заседает Совет магов (Совет Белой башни).

Белые и черные маги — деление магов по источнику силы. Считается, что белые маги получают свою силу от бога Солнца (Солнечный бог), а черные — от богини Луны (Лунной богини). Ни та, ни другая сила не считалась плохой или хорошей до появления черных жрецов, после которого отношение к черным магам стало негативным. Со временем все черные маги были истреблены.

Брисоль — столица Зиада.

Венец мага (*обруч мага*) — знак отличия мага-мастера, выдается при окончании Академии. По центру украшен камнем, соответствующим способностям мага.

Вырождение — процесс уменьшения с каждым новым поколением процента магов среди людей.

Геланди — островное государство, расположенное на значительном расстоянии к северо-западу от Гидонии, большая часть острова находится под покровом льда.

Гидония — королевство, срединная и самая большая страна материка, главное место действия описываемых событий.

Государственная Гидонская Академия всеобщих наук — высшее учебное заведение по подготовке будущих ученых, чиновников, деятелей искусства и т.д.

Государственная Гидонская Академия магии — высшее и единственное магическое учебное заведение в стране.

Государственная Гидонская военная Академия — высшее учебное заведение, занимающееся подготовкой будущих военных (не магов).

Дорри — сынок (*древнеэлератский*).

Древнеэлератский — древний всеобщий язык. Сейчас почти забыт. Ему на смену пришел более простой в изучении гидонийский.

Западники — дикие лесные племена. Одна их часть ведет оседлый, другая — кочевой образ жизни. Их земли граничат с западной частью Гидонии, владениями князя фо Мейна. Время от времени совершают набеги на княжество.

Зиад — одно из крупнейших и влиятельнейших государств Сузудского союза.

Изначальный язык — первый язык, созданный богами.

Истинное имя — имя, данное существу, предмету или явлению богами.

Карликовые драконы — выродившиеся потомки древних огромных драконов.

Королевский Совет — совещательный и управляющий орган страны под руководством короля Гидонии.

Ле — мера расстояния, которое можно преодолеть пешком примерно за полчаса.

Лор и лори — уважительные обращения к дворянину и дворянке, а по желанию, и к людям любого сословия.

Лорелея — столица Гидонии.

Маги Солнца (*Солнечные маги*) и **маги Луны** (*Лунные маги*) — старинное неофициальное наименование сильнейших белых и черных магов.

Магистр магии — звание мага, защитившего магистерскую степень.

Маски — тайные агенты короля. Отвечают также за охрану короля и его семьи.

Мастер магии — звание, присваиваемое магу после окончания Академии.

Мирк — городок неподалеку от Брисоля. Славится своими винами.

Момонт — большое животное, в древности населявшее территории Восточного княжества. Ныне вымершее.

Оборотни — потомки драконов и людей Призрачного мира. Имеют второй, крылатый облик.

Ответ — священная книга верующих в Солнечного.

Отделения Башни — небольшие представительства Белой башни, находящиеся во всех достаточно крупных или стратегически важных городах Гидонии. В обязательном порядке укомплектованы как минимум боевым магом, целителем, телепатом и телепортером.

Пилорис — приграничный гидонийский город у южного рубежа с Сузудой.

Полигон — место, где мужчины-оборотни Селина обучаются на воинов богини Луны. Нечто среднее между военной частью, училищем и, собственно, полигоном.

Полуденный мир — королевство Солнечного бога; по преданию, загробный мир для праведников.

Попугий — яркая астролийская птица.

Призрачный мир — по преданию, загробное королевство для грешников, владения Лунной богини.

Сан — уважительное обращение и приставка перед именем главы всей гидонийской церкви.

Селий и селия — уважительное обращение к жителям города (оборотни), расположенного на горе Селин.

Селин — по преданию, гора, где живет Лунная богиня и стоит ее Хрустальный дворец.

Сенат Зиادا — объединенный совещательный орган Сузудского союза.

«**Синие**» — пренебрежительное наименование магов, основанное на выборе ими форменного цвета одежды.

Совет магов (*Совет Башни*) — главный и единственный орган управления магическим сообществом в Гидонии.

Спящий маг — человек, не являющийся магом в прямом смысле этого слова. Его магия ограничена лишь определенными атакующими или защитными чарами и проявляется только в случае крайней опасности или необходимости.

Срединный мир — наименование мира Гидонии жителями Полуденного и Призрачного миров.

Сузудский союз (*южане*) — торгово-политический союз южных королевств — семь средних и тринадцать малых государств, граничащих с южной частью Гидонии.

Тория, Ледовия, Идиса, При, Глория и Биаз — шесть стран Призрачного мира, управляемых шестью тэшшерами Лунной богини.

Тэшш — распространенное ругательство. По преданию, обозначает мелкую нечисть, прислужника Лунной богини.

Тэшшер — звание драконов, служащих Лунной богине.

Ферры — тайные агенты Белой башни.

Фо — приставка перед фамилией, обозначающая принадлежность к дворянскому роду.

Фор — приставка перед фамилией короля, краткое официальное обращение к правителю страны.

Хельхем — изначальный, «огонь».

Черные драконы — древние драконы, наделенные магическим черным пламенем. Были очень агрессивны и считались предвестниками бедствий. Считаются вымершими.

Черные жрецы (*жрецы Лунной богини*) — древний культ черных магов, считавшийся давно истребленным. Поддерживал идею превосходства черных магов над белыми. Не гнушался уничтожением последних. Стремился к захвату власти в стране.

Элерат (*восточники*) — древнее восточное государство. Существует и по сей день. Придерживается политики самоизоляции.

Эфириды — воплощения стихий, имеющие второй, человеческий облик. Первые создания Солнечного бога.

Южное, Северное, Западное и Восточное княжества — территориальное деление Гидонии. Во главе каждого княжества стоит владетельный князь, подчиняющийся королю. Центральная часть страны носит название Лорея (столица Лорелея), свободна от власти князей, управляется непосредственно королем и Королевским Советом.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Грань 1.</i> О пользе медовухи, вредности карликовых драконов и планах на будущее	6
<i>Грань 2.</i> Об удачных сделках, древней истории и страшных снах	17
<i>Грань 3.</i> О старых приятелях, новых неприятностях и бешеных псах	33
<i>Грань 4.</i> О волшебных венцах, сердитых отцах и крутых поворотах	40
<i>Грань 5.</i> О незаконных детях, откровенных разговорах и обменах любезностями	53
<i>Грань 6.</i> О королевских пирожках, незваных гостях и подлых предателях	65
<i>Грань 7.</i> О прилипчивых масках, подземных лабиринтах и вреде голодания	81
<i>Грань 8.</i> О спасательных операциях, рыжих садистках и уютных алтарях	91
<i>Грань 9.</i> О потерянной надежде, обретенном мире и сыплющихся с неба драконах	102
<i>Грань 10.</i> О королевстве мертвых, горе оборотней и неожиданных встречах	114
<i>Грань 11.</i> О сумасбродных родительницах, головокружительных высотах и таинственных собраниях	124
<i>Грань 12.</i> О верных врагах, божественных опытах и старых сказках	133
<i>Грань 13.</i> О злокозненных призраках, ночных похождениях и твердых намерениях	147
<i>Грань 14.</i> О разведении драконов, очаровательных рожках и недостаточно чистых экспериментах	161

<i>Грань 15.</i> О сомнительных законах, захватывающих экскурсии и похищенных детях	175
<i>Грань 16.</i> О наглых воровках, угнетенных меньшинствах и необходимой жестокости	189
<i>Грань 17.</i> О неудачных телепортациях, нерадивых ученицах и поддельных клятвах	210
<i>Грань 18.</i> О гостеприимных хозяевах, тревожных новостях и любовных историях	221
<i>Грань 19.</i> О скучных городках, нетривиальных женщинах и беге с препятствиями	231
<i>Грань 20.</i> О тайных операциях, спасительной лжи и беспощадной правде	245
<i>Грань 21.</i> О звуках во тьме, деревенской баньке и жарких ночах	258
<i>Грань 22.</i> О хитроумной наивности, закончившихся дорогах и городских переполохах	270
<i>Грань 23.</i> О долгожданных возвращениях, инстинктивных решениях и невозполнимых потерях	278
<i>Грань 24.</i> О сырых темницах, обманных маневрах и ожидающих впереди дорогах	291
Г л о с с а р и й. Миры Полуденный, Призрачный и Срединный	306